

В подъезде раздался тихий, приближающийся стук — кто-то тащил за собой чемодан.

Бай Яньчэн стоял у своей двери. Опершись обеими руками о косяк, он высунул голову на лестничную клетку и посмотрел вниз, уже нацепив на лицо приветливую улыбку гостеприимного хозяина.

Вскоре в поле зрения показался высокий силуэт. Это был тот самый парень, который только что во дворе упоенно боксировал с тенью. Теперь он не спеша поднимался по ступеням, катя за собой черный чемодан. Одет он был максимально просто: обычная белая футболка без принтов и неприметные черные джинсы. Пожалуй, во всем его облике выделялись лишь блестящие, иссиня-черные волосы да висевший за плечами ярко-красный рюкзак.

Такой незамысловатый наряд совершенно не вязался с теми «смертоносными техниками кунг-фу», которые он только что демонстрировал на улице.

— Здравствуй, младший соученик, — дружелюбно поздоровался первым Бай Яньчэн.

Этот мягкий, ласкающий слух мужской голос заставил поднимавшегося по ступеням юношу мгновенно замереть. Рука его вздрогнула, и он едва не выпустил ручку чемодана, который чуть было не покатился обратно по лестнице. Такая реакция напоминала панический рефлекс школьника при виде завуча — пожалуй, даже чересчур преувеличенный.

Конечно, у Бай Яньчэна был приятный тембр, куда красивее, чем у большинства мужчин, но все же не настолько, чтобы вызывать дрожь во всем теле. Однако для юноши, затуманенного благоговением первой встречи, этот голос прозвучал слаще любой симфонии на свете.

Юноша глубоко вздохнул, поднял глаза и увидел Бай Яньчэна. Тот стоял в домашних шлепках, футболке и шортах, с еще влажными после душа волосами.

Мужчина смотрел на него теплым, глубоким взглядом, а его губы изгибались в безупречной и приветливой улыбке.

«Да на всем белом свете не сыскать никого красивее!»

Мысленно восхитился юноша, внезапно почувствовав странную, глупую гордость.

Пока гость разглядывал хозяина, Бай Яньчэн тоже исподволь изучал внучатого племянника профессора Яня.

Очерченные брови, ясный взгляд, правильные черты лица... Одного взгляда на эти выразительные, живые глаза хватило, чтобы Бай Яньчэн уловил в юноше скрытую строптивость. Тот мало походил на послушного отличника, скорее напоминал дикого, ершистого ежонка, готового в любой момент выпустить иголки.

От этой догадки сердце Бай Яньчэна пропустило удар, а в глубине глаз вспыхнул странный азарт.

Жаль только, что одевался парень подчеркнуто скромно, даже серо, а тяжелые очки в толстой черной оправе скрывали половину его природного обаяния.

Таким оказалось первое впечатление о новом соседе.

Бай Яньчэн никогда не был падок на внешность. Красота лица его мало трогала — куда больше его привлекала глубина человеческой души. Он привык смотреть на перспективу: заводя друзей или выбирая спутника жизни, он всегда задавался вопросом, какими эти отношения станут через десять лет.

Прервав затянувшуюся паузу, Бай Яньчэн улыбнулся еще мягче и дружелюбнее:

— Заходи скорее, младший соученик.

Но тот не двигался с места. Чуть закинув голову, парень заворуженно уставился на Бай Яньчэна, а точнее — на его длинные, стройные ноги, не скрытые домашними шортами.

Хозяин квартиры сделал шаг вперед и легкой, уверенной походкой спустился на пару ступеней. Прежде чем гость успел опомниться, Бай Яньчэн аккуратно перехватил у него ручку тяжелого чемодана.

В нос юноше ударил приятный, свежий аромат геля для душа. Опомившись, он испуганно захлопал ресницами, поправил сползающие очки и закивал:

— Ой... с-спасибо вам большое.

— Пустяки, — тепло отозвался Бай Яньчэн. Его голос обволакивал, точно весенний ветер.

У Су Синье подкосились колени.

«Соберись! Нельзя быть такой размазней! Ну же, вспомни приветственную речь, которую зубрил всю дорогу. Первое впечатление должно быть безупречным!»

Однако все заготовленные фразы начисто вылетели из головы. Слова застряли в горле, словно на его губах висел невидимый замок.

Бай Яньчэн шел впереди, неся чемодан. Шлепанцы негромко шлепали по серому полу коридора, и этот размеренный звук странным образом отзывался в бешеном ритме сердца Су

Синье. Он украдкой прижал ладонь к груди, пытаясь унять дрожь.

В этот знойный летний день его мечта наконец сбылась. Вот он — Бай Яньчэн, домашний, без привычной строгой отстраненности. Су Синье мог рассмотреть каждую черточку его невероятного лица. И этот человек только что улыбнулся ему, пригласил войти и даже понес его вещи...

Послушно шагая следом, юноша не сводил глаз с руки, державшей чемодан.

«Ну как можно иметь такие красивые, изящные пальцы? Разве бывают у мужчин настолько идеальные руки?»

— замороженно думал он.

— Мы ведь еще не представились друг другу как следует, — произнес Бай Яньчэн, останавливаясь у дверей гостевой спальни.

Он резко обернулся и застал юношу врасплох — тот не успел спрятать восторженную улыбку. Словно не заметив этого, хозяин дружелюбно спросил:

— Как тебя зовут?

Парень вздрогнул, но тут же взял себя в руки. С прилежным и кротким видом он затараторил:

— Здравствуйте, доктор Бай! Меня зовут Су Синье. «Син» — как звезда, «Е» — как бескрайнее дикое поле. Я приехал из города А, нашей прекрасной «Звезды Востока». В семье нас пятеро: дедушка, бабушка, папа, мама и я. Я единственный ребенок, мне двадцать лет, рост сто восемьдесят сантиметров. Учусь на втором курсе Промышленного университета города S на факультете инженерной механики. Я — ифуе профессора Яня... Ой, то есть нет! Это он мой ифуе!

Бай Яньчэн слушал его, едва сдерживая улыбку. Ему впервые довелось выслушать приветствие, больше похожее на выписку из домовой книги — разве что номер паспорта парень забыл назвать.

А этот Су Синье очень вежливый. Такой послушный, совсем еще юный...

Бай Яньчэну даже стало неловко за свою недавнюю мысль о «ершистом ежонке». Видимо, это было ложное впечатление. В очередной раз подтвердилось правило: внешность обманчива. Впрочем, сам он был лучшим тому примером.

— Меня зовут Бай Яньчэн. Профессор Янь был моим научным руководителем в магистратуре,

— мягко представился он, стараясь говорить как можно непринужденнее, чтобы снять напряжение.

Однако младший соученик, казалось, занервничал еще сильнее. На его щеках выступил нежный румянец, он принялся растерянно тереть ладони и тихо пролепетал:

— Да-да, я знаю... Ифуе постоянно рассказывает о вас. Вы — его главная гордость.

— Передай мою благодарность своему ифуе, — полушутя ответил Бай Яньчэн. Заметив, что лицо парня горит все ярче, он мысленно вздохнул, списав это на долгие часы под палящим солнцем. — Почему ты не позвонил раньше? Тебе ведь пришлось так долго ждать во дворе.

— Все в порядке! — Су Синье отчаянно замахал руками. — Я знаю, что доктор Бай очень занят.

Бай Яньчэн окинул взглядом свой домашний наряд, тихо усмехнулся и, толкнув дверь гостевой спальни, негромко произнес:

— Да я совсем не занят.

— Э-э... да? — Су Синье захлопал глазами. Его губы удивленно приоткрылись, а длинные пушистые ресницы затрепетали, как крылья бабочки. Выглядел он в этот миг невероятно трогательно.

— Заходи, — Бай Яньчэн поставил чемодан в угол комнаты и улыбнулся. — Это твоя комната. Тесновата, конечно, но все необходимое здесь есть. Надеюсь, тебе понравится.

— Что вы, здесь чудесно! Спасибо вам огромное, доктор Бай, что согласились приютить меня, — Су Синье смущенно, но искренне улыбнулся. Ему действительно изрядно напекло голову на улице; по шее катился пот, и он робко почесал затылок, не сводя глаз с хозяина квартиры.

Этим жестом он случайно вытащил из-под ворота футболки несколько прядей волос. На первый взгляд у Су Синье была самая обычная аккуратная стрижка, но на самом затылке он уже несколько лет бережно растил длинный хвост. Обычно эти волосы прятались под одеждой, лениво рассыпаясь по спине, но сейчас несколько черных прядок упали на плечо.

Эта деталь тут же бросилась в глаза Бай Яньчэну. В его памяти мгновенно всплыл образ басиста с синими косичками, которого он не так давно приметил в одном баре.

«Синяя косичка» — так Бай Яньчэн мысленно окрестил того парня. У доктора Бая вообще было много скрытых причуд, о которых никто не догадывался.

И у того музыканта, и у Су Синье были длинные волосы. Вот только характер, повадки и образ

жизни у них казались совершенно противоположными.

Поняв, что его секрет раскрыт, Су Синье запаниковал. Сгоряча он схватил отросшую прядь и дернул так сильно, что вырвал несколько волосков. Страх и стыд полностью заглушили боль, он отчаянно затараторил:

— Это... это родители заставили! Говорят, примета такая, нельзя стричь... Честное слово!

Бай Яньчэн опешил от этой дикой экзекуции. Ему очень хотелось спросить: «Тебе что, совсем не больно?»

Да если бы Су Синье и сам мог объяснить, почему в минуты волнения начинает рвать на себе волосы! Но рядом с доктором Баем он начисто терял самообладание. Тело жило своей жизнью, отказываясь подчиняться разуму.

Чтобы парень окончательно не облысел, Бай Яньчэн поспешил его успокоить. Он мягко улыбнулся:

— В моих краях тоже есть подобные поверья. Кое-кто из детей моих родственников тоже ходит с длинными волосами, даже заплетает их в косы. По-моему, выглядит очень самобытно.

Искренне это было сказано или ради вежливости, Су Синье наконец перестал терзать свои волосы и облегченно выдохнул.

Следующие десять минут Бай Яньчэн показывал новому жильцу их общие владения. Квартира была небольшой, около восьмидесяти квадратных метров, и хозяин подробно объяснил назначение комнат и правила пользования общей зоной.

Су Синье тенью следовал за ним. Он вел себя тише воды ниже травы, послушно кивая на каждое слово, хотя в голове его царил полный сумбур. Все объяснения пролетали мимо ушей — виной тому была их пугающая близость. Юноша словно блуждал в тумане сновидений. Стоило сделать один неосторожный шаг вперед, и он неминуемо уткнулся бы носом в широкую спину Бай Яньчэна.

Вдыхая знакомый аромат, Су Синье окончательно лишился способности здраво мыслить. Его душа давно улетела куда-то в межгалактическое пространство.

Обойдя всю квартиру, они вернулись в гостиную. Бай Яньчэн внезапно остановился и обернулся:

— Все базовые вещи в доме есть. Если заметишь, что чего-то не хватает, только скажи — я докуплю завтра. И еще...

Шедший вплотную Су Синье едва не врезался грудью в хозяина квартиры. Чудом затормозив в паре сантиметров, он вскинул лицо. В его расфокусированном взгляде читалась полная растерянность.

— Да? Что еще?

Бай Яньчэн слегка поправил очки, и на его губах заиграла загадочная улыбка:

— Подумай, что бы ты хотел съесть. И обязательно скажи, если у тебя есть какие-то ограничения в еде или аллергия.

Су Синье машинально повторил его жест и тоже поправил свои очки. Густые ресницы взмахнули, сознание медленно возвращалось в реальность. Пытаясь судорожно сообразить, о чем его только что спросили, он пробормотал:

— А... нет, мне все равно. Я совсем не привередлив.

Бай Яньчэн прищурился и мягко переспросил:

— Совсем-совсем ничего?

— Ну... — парень растерянно кивнул, и в его голове мгновенно всплыли два самых ненавистных продукта. — Терпеть не могу тыкву и морскую капусту. Меня от одного их запаха наизнанку выворачивает.

Едва договорив, Су Синье готов был провалиться сквозь землю.

«Какой же я дурак! Ну кто так разговаривает при первой встрече?!»

Не прошло и получаса с момента знакомства, а он уже вывалил свои капризы. Худшего начала и представить нельзя. Если доктор Бай решит, что перед ним невоспитанный избалованный ребенок, о планах по завоеванию его сердца можно забыть. Его выставят за дверь быстрее, чем через неделю.

Юноша виновато опустил голову, напоминая напроказившего щенка:

— Ой, то есть... доктор Бай, не обращайте внимания. Я правда ем абсолютно всё!

Бай Яньчэн прекрасно понимал, что гость ужасно смущен. Как старший товарищ и наставник, он просто обязан был разрядить обстановку. Он по-доброму улыбнулся и ободряюще похлопал парня по плечу:

— Тыква и морская капуста, записал. К счастью, в сегодняшнем меню их нет. Какая удачная интуиция.

— Угу... — только и смог выдавить из себя Су Синье.

Он робко кивал, всем своим видом напоминая классического социофоба. Боится незнакомцев, тушует глаза и постоянно смотрит в пол — идеальный портрет нелюдимого тихони. Именно этот ярлык Бай Яньчэн мысленно и наклеил на своего нового сожителя.

— Обед уже на столе. Иди помой руки, и будем есть, — Бай Яньчэн убрал руку с плеча юноши.

Су Синье все еще мысленно смаковал тепло этого прикосновения, снова проваливаясь в астрал.

Заметив, что парень опять завис, Бай Яньчэн кашлянул и поправил очки:

— Младший соученик, мой руки. Пора обедать и знакомиться поближе.

— О, да... — Су Синье растерянно почесал затылок. — Конечно, я только за!

«За что он там за?» — Бай Яньчэн не выдержал и негромко рассмеялся. Покачав головой, он направился на кухню.

«Какой-то он... недотепа.»

Как только хозяин скрылся за поворотом, сознание Су Синье мгновенно прояснилось. Сгорая от стыда, он изо всей силы шлепнул себя по щекам.

«Да соберись ты, идиот! Перестань вести себя как debil! Доктор Бай любит милых и вежливых парней, а не косноязычных маньяков!»

Глубоко вздохнув, юноша заставил себя успокоиться. Он украдкой заглянул на кухню, где возился Бай Яньчэн, и его сердце снова замерло от восторга. Все происходящее казалось нереальным. Он действительно переступил порог дома своей мечты. И видит этого потрясающего человека без маски строгого ученого — простого, домашнего, живого.

«Ифуе, ты лучший!» — мысленно возопил он.

В глазах за стеклами дешевых очков вспыхнули лукавые огоньки. Су Синье победно сжал кулак, показал самому себе большой палец и, вильнув, словно укравший добычу лис, юркнул в ванную.

Бай Яньчэн, заглянув в коридор из кухни, успел заметить лишь этот странный победный жест. Он снова покачал головой.

«Он что... опять боксировал с пустотой?»

<http://bllate.org/book/19920/1990367>